

УДК 021:001:316.77(091)
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-1-7-13>

Государственно ориентированная советская модель библиотечного обеспечения коммуникации науки и общества

Е. А. Плешкевич

Плешкевич
Евгений
Александрович,

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского
отделения

Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск,
630200, Россия,
доктор педагогических наук, доцент,
главный научный сотрудник

ORCID: [0000-0002-8781-7384](https://orcid.org/0000-0002-8781-7384)
e-mail: cap1966eap@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории формирования деятельности советских библиотек по коммуникации между обществом и наукой. Предложено выделить государственно ориентированную служебную модель, которая сформировалась в советское время как инструмент социального управления посредством политического и научно-технического просвещения. Целями просвещения выступало вовлечение населения в строительство нового социалистического общества, индустриального по своей природе. Технологически это реализовывалось в ходе библиотечного чтения специально подобранной научной и научно-популярной литературы. Такое чтение носило управляемый характер.

Формирование модели началось в 1920-е гг. В своем развитии она прошла три этапа: становления (1920–1940 гг.), расцвета (1950–1970-е гг.) и угасания, пришедшегося на конец 1980-х – начало 1990-х гг. Ее теоретико-методическую основу составили работы В. И. Ленина и Н. К. Крупской. Сделан вывод, что советская модель организации библиотечной коммуникации между наукой и обществом 1) носила вертикальный, систематический и директивный характер, обеспечивая с одной стороны формирование естественно-научного материалистического мировоззрения вкупе с пропагандой советской науки и ее достижений, с другой – противодействие лже-науке и религиозному мировоззрению; 2) была эффективна в условиях борьбы с безграмотностью и начального политического и естественно-научного (научно-технического) просвещения. Достижение советскими читателями более высокого уровня развития во второй половине 1970–1980-х гг. показало, что модель постепенно исчерпала свой потенциал. Это, в свою очередь, потребовало разработки новых форм организации библиотечного дела и технологий управления библиотечным чтением, ориентированных на хорошо образованного и активного читателя. Начало реформирования пришлось на 1990-е гг.

Ключевые слова: библиотечное дело, история библиотечного дела, коммуникация науки и общества, библиотекведение

Для цитирования: Плешкевич Е. А. Государственно ориентированная советская модель библиотечного обеспечения коммуникации науки и общества // Библиосфера. 2023. № 1. С. 7–13. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-1-7-13>.

Статья поступила в редакцию 18.10.2022
Получена после доработки 31.10.2022
Принята для публикации 01.11.2022

The State-Oriented Soviet Model of Library Support for Communication between Science and Society

Evgeny A. Pleshkevich

Pleshkevich Evgeny Alexandrovich, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630200, Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Chief Researcher

ORCID: [0000-0002-8781-7384](https://orcid.org/0000-0002-8781-7384)
e-mail: eap1966eap@mail.ru

Received 18.10.2022
Revised 31.10.2022
Accepted 01.11.2022

Abstract. It is devoted to the history of the formation of the activities of Soviet libraries on communication between society and science. It is proposed to single out the state-oriented service model, which was formed in Soviet times as a tool of social management through political and scientific and technical education. The goals of the enlightenment were to involve the population in the construction of a new socialist society, industrial in nature. Technologically, this was realized during the library reading of specially selected scientific and popular science literature. This reading is of a controlled nature.

The formation of the model began in 1920. In its development, it went through three stages: formation (1920–1940), heyday (1950–1970s) and extinction, which occurred in the late 1980s – early 1990s. Its theoretical and methodological basis was the works by V. I. Lenin and N. K. Krupskaya. It is concluded that the Soviet model of the organization of library communication between science and society was 1) vertical, systematic and directive in nature, providing, on the one hand, the formation of a natural-scientific materialistic worldview, coupled with the propaganda of Soviet science and its achievements, on the other hand, countering “pseudoscience” and religious worldview; 2) effective in the fight against illiteracy and initial political and natural-scientific (scientific and technical) education. The achievement of a higher level of development by Soviet readers in the second half of 1970–1980 showed that this model gradually exhausted its potential. This, in turn, required the development of new forms of library management and library reading management technologies aimed at a well-educated and active reader. The beginning of the reform took place in the 1990s.

Keywords: librarianship, history of librarianship, science communication, library science

Citation: Pleshkevich E. A. The State-Oriented Soviet Model of Library Support for Communication between Science and Society. *Bibliosphere*. 2023. № 1. P. 7–13. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-1-7-13>.

Введение

Социальные философы рассматривают современное общество как информационное и/или знаниевое. Основы вырисовывающегося на горизонте общественного порядка, пишет один из них – канадский философ Нико Штер (Nico Stehr), – зиждутся на знании, которое не только является конструктивной особенностью современной экономики, но и становится организующим принципом всего общества (Штер, 2002, с. 31). Знание трактуется им как «способность к действию», как возможность «что-то привести в движение». Научное знание, полагает данный ученый, это, прежде всего, деятельная способность. Опираясь на эти представления, он считает, что производство, распределение и применение знаний неминуемо должно оказаться в центре политических дискуссий и что одним из актуальных вопросов ближайших десятилетий будет вопрос о наблюдении и контроле над знаниями, в рамках такого нового направления,

как политика в области знания. Признание этого в свою очередь ставит вопрос о социальных институтах обеспечивающих «вовлеченность общества в науку»¹. Одним из таковых институтов на протяжении уже более ста лет выступает отечественное библиотечное дело. В советское время сформировалась его государственно ориентированная модель, в контексте которой библиотечное дело – это инструмент социального управления посредством политического и научно-технического просвещения². Целями просвещения выступало вовлечение населения в строительство нового социалистического общества,

¹ Термин «вовлеченность общества в науку» принят в западных исследованиях. Под ним понимается распространение и увеличение форматов и форумов, призванных способствовать участию общества в обсуждении проблем, связанных с развитием науки и технологий (Юдин, 2014).

² Выделение направлений библиотечного строительства и соответствующих им моделей предложено нами (Плешкевич, 2022). Еще раз подчеркнем условный характер нашего выделения, поскольку в реальной жизни в той или иной степени присутствуют оба направления, однако одно из них лидирующее или основное.

индустриального по своей природе. Технологически это реализовывалось посредством библиотечного чтения, специально подобранной научной и научно-популярной литературы, ее пропаганды средствами рекомендательной библиографии, основы которой были заложены еще до революции, однако в полной мере она была разработана в советский период. В основе данной модели лежит идея директивного просвещения населения под руководством органов власти и управления и в их интересах. Осмысление истории ее становления и потенциала применительно к библиотечному взаимодействию науки и общества является предметом нашего рассмотрения.

Становление и развитие советской модели библиотечного дела по обеспечению коммуникации науки и общества

Формирование и развитие советской модели началось в 1920-е гг. В ее развитии можно выделить этап становления (1920–1940-е гг.), расцвета (1950–1970-е гг.) и угасания (1980-е – начало 1990-х гг.). Основы данной модели были заложены руководителями советского государства. В известной статье «Лучше меньше, да лучше» В. И. Ленин в самом начале 1920-х гг. призвал ввести науку в плоть и кровь советского общества, поставив задачу ее превращения «из мертвой буквы или модной фразы» в составной элемент общественного быта (Ленин, 1950, с. 447). Развивая идеи Ленина, Н. К. Крупская возложила указанную задачу в том числе на библиотечное дело (Крупская, 1960, с. 353). В ряде статей она изложила оригинальную концепцию управления чтением. Основу управления должна была составить библиография научной и специальной литературы. В одной из статей, помимо самых общих рекомендаций о написании рецензий простым и ясным языком, об отражении рецензией основного содержания книги, Н. К. Крупская акцентировала внимание на том, что рецензия должна содержать указание пользы от чтения книги, а именно какие теоретические и практические знания дает книга и какими знаниями необходимо обладать, чтобы понять ее содержание (Крупская, 1960, с. 572). Далее – это комплектование библиотек на основе специально подготовленных рекомендательных списков. Отсутствие таковых, замечает она, влияет на то, что больше всего читают в библиотеках, а это, сокрушалась она, – два десятка наиболее известных беллетристических произведений (Крупская, 1960, с. 573).

Существенное внимание было уделено методическому обеспечению библиотечного чтения научной и специальной литературы. Важнейшими направлениями их деятельности,

по мнению Н. К. Крупской, должна стать, во-первых, организация методической помощи массовым библиотекам по подготовке читателей к чтению научной литературы (Крупская, 1960, с. 460). Во-вторых, непосредственное участие научных библиотек в решении текущих задач народного хозяйства. Раскрывая этот тезис применительно к развитию советской деревни, Н. К. Крупская отмечает, что правильная организация библиотечной работы с читателем, включая его самообразование, позволит библиотекам иметь большую власть над читателями, а это в свою очередь позволит мобилизовать научных работников на помощь деревне (Крупская, 1960, с. 464). В этом высказывании, как ни в каком другом, отражается государственный подход к библиотечному делу как инструменту социального управления. Определенным итогом данного периода стало формирование первого всесоюзного поколения читателей, которое, по наблюдению исследователей, сформировалось к середине 1930-х гг. «Это были люди, которые умели не только складывать слова, но и имели навыки чтения художественной литературы представляющей собой “большие” тексты» (Литовская, 2013, с. 8).

Расцвет государственно ориентированной модели, по нашему мнению, пришелся на 1950–1970-е гг. Ее функционирование происходило в условиях литературоцентризма, русской, а потом и советской литературы, постоянно возрастающей функциональной грамотности населения. Комментируя роль чтения в советском обществе, М. А. Литовская отмечает, что чтение литературы и просмотр кинофильмов объединял значительную часть населения нашей страны, в обществе существовал императив чтения, то есть нельзя было считаться культурным человеком, если ты что-то не прочитал. Массовое чтение, подчеркивает она, выполняло в России и особенно СССР не только обучающую, но и нормирующую функцию (Литовская, 2013, с. 8). Одним из нормирующих институтов чтения выступало библиотечное дело, направленное на формирование марксистско-ленинского материалистического мировоззрения, обьявившего себя научной идеологией и охватывающего сферы науки, образования, культуры и СМИ. В марксистской трактовке это была даже не идеология в строгом смысле слова – оно представлялось наиболее адекватным и прогрессивным мировоззрением (Малинкин, 2019, с. 29).

Организацию взаимодействия с общественными науками, обеспечивающими идеологическое просвещение, можно выделить в качестве **приоритетной задачи** советской модели. К таковым наукам относились марксистско-ленинская философия, научный коммунизм, политическая экономика, история партии и ряд

других. Им был отдан приоритет в отечественном книгоиздании, базирующимся на идеологических и жестких плановых принципах выпуска книг (*Книгоиздание в СССР...*). Тематический план советских издательств формировался на основе спущенных сверху идеологических указаний. Самым издаваемым писателем в СССР выступал В. И. Ленин, его «Задачи союзов молодежи», выдержавшие с 1918 по 1982 г. свыше 600 самостоятельных изданий, вышли на 86 языках мира общим тиражом 40 млн экз. (*Книгоиздание в СССР...*). Среди художественных произведений первое место занимал роман Н. А. Островского «Как закалялась сталь» (*Книгоиздание в СССР...*). В этих условиях библиотеки, особенно массовые, были ориентированы на организацию коммуникации общества с вышеуказанными общественными дисциплинами в целях коммунистического воспитания трудящихся. Библиотекам поручалось организовать целенаправленное руководство чтением и самообразованием трудящихся для того, чтобы помочь им овладеть марксистско-ленинской теорией, как основы научного мировоззрения в общественных науках. Ключевым методологическим принципом понимания общественных процессов, включая научную деятельность и науку, выступал принцип партийности. Ведущий советский и российский библиотековед Ю. Н. Столяров подчеркивал его непреходящее значение, проявлявшееся в ознакомлении читателя через призму партийности со всеми проявлениями мировой общественной, научной и художественной мысли (*Столяров, 1979, с. 64–65*). Сразу оговоримся, что данный принцип, по наблюдениям Т. И. Ойзермана³, входил в прямое противоречие с идеями Маркса, который решительно настаивал на необходимости научной объективности, исключающей привнесение в научное исследование вненаучных соображений и интересов (*Ойзерман, 2014, с. 78*). Крайними формами реализации принципа партийности в библиотечном деле стало создание спецхранов и ограничение доступа читателей к научной литературе не только общественно-политической, но и естественно-научной направленности, в частности в генетике и кибернетике, в 1930–1950-х гг.

На втором месте была организации взаимодействия общества с естественными и техническими науками. Оно было нацелено на повышение научно-технической грамотности трудящихся, вовлечение широких масс в рационализаторскую работу. Проходило оно в форме научно-технического просвещения населения и пропаганды достижений советской науки

и техники, применительно к нашей теме реализовывалось посредством библиотечного чтения научной и научно-популярной литературы. На начальном этапе данная функция была возложена на специальные научные и технические библиотеки. Первые такие библиотеки появились еще в XVIII столетии (*Абрамов, 1980, с. 34*), однако их интенсивное развитие пришлось на советское время. Основным удельный вес составляли библиотеки промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, вузов. Часть из них входила в централизованные системы библиотек комбинатов и производственных объединений. Для обеспечения развития научной и научно-производственной деятельности были созданы крупные общесоюзные библиотеки: Государственная публичная научно-техническая библиотека СССР (сейчас – ГПНТБ России), Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР (сейчас – ГПНТБ СО РАН), Институт научной информации (сейчас – Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук – ВИНТИ РАН), Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР (сейчас – ИНИОН РАН) и др. В 1961 г. численность научных и специальных библиотек составила 14,6 тыс., или 29 % от общего количества библиотек; их фонд составил 116 млн экземпляров, или 15 % от общего библиотечного книжного фонда (*Абрамов, 1980, с. 286*). В 1960–1970-х гг. произошел их стремительный рост, для научного и методического обеспечения их деятельности был создан сборник «Научные и технические библиотеки»⁴.

Осмысление научно-технического прогресса, принявшего в 1960–1970-х гг. революционные формы, в качестве непосредственной производительной силы ускорил процесс научно-технического просвещения. Советское общество активно и позитивно откликнулось на этот процесс. В качестве иллюстрации сошлемся на высказывание известного писателя и популяризатора науки Я. Перельмана. Он объяснял популярность своих книг огромной все растущей жаждой самообразования, повышенным интересом к физико-математическим знаниям, особенно в молодежной среде (*Перельман, 1937, с. 96*). Достижения в области космоса, авиации,

⁴ Основан в 1961 г. как тематический сборник «Технические библиотеки СССР. Опыт работы» с целью выявления, обобщения и распространения передового опыта заводских, фабричных библиотек, библиотек конструкторских бюро, строительных организаций, отраслевых и территориальных научно-технических библиотек. С 1969 г. переименован в «Научные и технические библиотеки СССР», с 1992 г. в «Научные и технические библиотеки». См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Научные_и_технические_библиотеки (дата обращения: 16.07.2022).

³ Обратим внимание, что данная работа написана уже в иных социально-политических условиях, в 2014 г.

ядерной физики стимулировали рост интереса к таким знаниям. По наблюдениям А. Г. Ваганова, к середине 1980-х гг. научно-популярной была каждая двадцатая книга в СССР (Ваганов, 2016, с. 71). Накануне распада СССР, в 1990 г., было выпущено 2268 наименований научно-популярной литературы тиражом 218,3 млн экз. (Ваганов, 2016, с. 71). Советские библиотеки активно использовались для пропаганды этой литературы.

К середине 1970-х гг. в СССР функционировало уже более 65 тыс. научных и специальных библиотек с фондом более 2 млрд экз., тогда как фонд массовых библиотек слегка превысил 1,5 млрд экз. (Абрамов, 1980, с. 327–328). Несмотря на это, темпы культурного развития советского общества, ставшего одним из самых читающих в мире, опережали темпы библиотечного строительства научных и специальных библиотек, и стало очевидно, что без вовлечения в эту деятельность массовых библиотек задача научно-технического просвещения населения не могла быть решена. «Современный читатель, – подчеркивал В. В. Серов в начале 1980-х гг., – это человек широкой эрудиции, достаточно информированный через СМИ о политических событиях, достижениях науки и техники, новостях культуры и искусств, стремящийся повысить свою квалификацию» (Серов, 1981, с. 63). Данная квалифицированная оценка, на наш взгляд, позволяет выявить два аспекта. Первый из них касается низкой эффективности библиотечного обеспечения коммуникации между наукой и обществом; второй – нехватки научных и специальных библиотек. «На несколько сот тысяч промышленных, строительных предприятий, отмечал В. В. Серов, предприятий бытового обслуживания и почти 50 тыс. колхозов и совхозов в стране имелось немногим более 20 тыс. технических, сельскохозяйственных и подобного рода библиотек» (Серов, 1981, с. 55). Выход из этой ситуации ученый видел в расширении функций массовых библиотек за счет увеличения в их фондах специальной, в первую очередь научно-технической литературы. «Современная массовая библиотека, – заявил он, – должна быть крупным идеологическим, культурным и научно-информационным учреждением» (Серов, 1981, с. 62).

Резюмируя, можно сказать, что обеспечение взаимодействия между наукой и обществом было частью государственной политики по формированию материалистического естественно-научного мировоззрения, основанного на коммунистической идеологии и содействию научно-техническому развитию страны. Одним из инструментов решения данной задачи выступало советское государственно ориентированное библиотечное дело, построение которого рассматривалось в качестве одного

из достижений библиотечной науки и практики. Главным итогом и достижением советского библиотековедения и практики библиотечного строительства, отмечал В. В. Серов, «является создание новой библиотеки – библиотеки социалистического типа, мощного орудия коммунистического воспитания и подъема культурно-технического уровня страны» (Серов, 1981, с. 36). Технологически это осуществлялось посредством библиотечного чтения, организованного государством в интересах его развития, носящего целенаправленный, систематический и директивно управляемый характер.

Кризис государственно ориентированной советской модели

Кризис советской модели организации библиотечной коммуникации между наукой и обществом имел сложную природу, включая внешние и внутренние причины. К внешним мы относим кризис отечественной общественной науке и, как следствие, утрату доверия к ней советских граждан. Факт кризиса был признан на самом высшем уровне – выступая на июньском 1983 г. пленуме ЦК КПСС, Генеральный секретарь Ю. В. Андропов (1914–1984) заявил о проблемах в развитии советских общественных наук: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности [...] наука, к сожалению еще не подсказала практике нужные, отвечающие принципам и условиям развитого социализма решения ряда важных проблем» (Андропов, 1983). Как известно, непонимание общества неминуемо ведет к кризису институтов, обеспечивающих его развитие. «В нашем распоряжении богатейший арсенал средств просвещения и воспитания [...] дело за тем, чтобы более правильно использовать все эти средства, применять их более активно, творчески учитывая, в частности, значительно возросший уровень образованности и запросов советских людей» (Андропов, 1983).

Таким образом, советскому библиотечному делу как директивной системе был присущ целый ряд недостатков, которые наиболее ярко стали проявляться в 1980-х гг. Первым из них мы считаем существенное отставание технологий по управлению библиотечным чтением от уровня развития советского общества. По мнению исследователей, в середине 1960-х гг. индивидуальными рекомендациями библиотекаря пользовались 70 % читателей, а в начале 1980-х гг. – только 13 % (Добрынина, Матлина, 1990, с. 9). Причины кроются, с одной стороны, в возросшем уровне культуры читателей, которым уже не нужна была

непосредственная помощь в чтении, с другой – в падении престижа библиотекаря, которого читатели перестали воспринимать как лидера чтения, интересного собеседника, профессионала-книгочея (Добрынина, Матлина, 1990, с. 9). Обосновывая последний тезис, ученые отметили, что, по данным социологических исследований, по уровню литературной осведомленности библиотекарь примерно равен среднему читателю (Добрынина, Матлина, 1990, с. 9–10). Второй недостаток – устаревшая система цензурных ограничений и запретов, наличие в библиотеках спецхранов и т. д. Неготовность советских библиотечных специалистов к работе с читающим советским обществом, отсутствие соответствующих методических разработок можно рассматривать в качестве внутренних причин кризиса государственно ориентированной модели библиотечного дела.

Комментарий вышеизложенного начнем с высказывания по данной проблеме Н. К. Крупской. По ее мнению, есть книга, которая вооружая массы, помогает, но есть и такая, которая является могучим орудием затмения сознания. Однако это не означает, что ее надо спрятать в шкаф. Ее надо уметь осветить, а также необходимо помочь массовому библиотекарю в ней разобраться (Крупская, 1960, с. 460). Можно сказать, что практика ограничения доступа читателей к библиотечному фонду в определенной степени стала результатом отставания отечественной общественной науки от западной, ее неспособности качественно осветить современную общественную литературу, особенно зарубежную. Следствием этого стало проигрывание отечественной наукой конкуренции в борьбе за общественное мнение и утрата доверия к ней со стороны читателей. В сложившихся условиях эффективность управления чтением научной литературой, особенно применительно к общественным наукам, резко снижалась. В итоге это вело к падению престижа общедоступной массовой библиотеки как главного канала организации общественного использо-

вания книжных богатств. Так, по наблюдениям К. И. Абрамова, в 1980-х гг. библиотечные книги, обращающиеся в читательской среде, занимали лишь 20–30 % (Абрамов, 2001, с. 119).

В этих условиях организация взаимодействия общества с общественными науками утрачивала смысл и нивелировалась роль библиотеки как социального института в сфере коммуникации и просвещения.

Заключение и выводы

Советская государственно ориентированная модель организации библиотечной коммуникации между наукой и обществом была создана в СССР. Она носила вертикальный, систематический и директивный характер, обеспечивая формирование естественно-научного материалистического мировоззрения вкупе с пропагандой советской науки и ее достижений. В своем развитии она прошла три этапа. На первых двух она содействовала интеграции науки и общества, созданию позитивного образа науки и благоприятной общественной среды, обеспечивающей развитие научной деятельности. Она базировалась на технологии директивно управляемого библиотечного чтения специально подобранной общественной и научной (научно-технической) литературы. Методическую основу составляла рекомендательная библиография. Данная модель была эффективна на начальном этапе в условиях борьбы с безграмотностью и начального политического и естественно-научного (научно-технического) просвещения. Кризис советской общественной науки, вкупе с достижением советскими читателями более высокого уровня развития показал, что к 1980-м гг. государственно ориентированная модель постепенно исчерпала свой потенциал.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Современное состояние и тенденции развития коммуникаций российской науки с обществом», № 122040600059-7

Список источников / References

- Абрамов К. И. История библиотечного дела в России. Ч. 2. Учебно-методическое пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков. Москва: Либерея, 2001. Ч. 2. 162 с. [Abramov KI (2001) The history of librarianship in Russia. Pt. 2. Educational and methodical manual for students, teachers and practical librarians. Moscow: Libereya. (In Russ.)].
- Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР: учебник. 3-е изд. Москва: Книга, 1980. 352 с. [Abramov KI (1980) The history of librarianship in the USSR: textbook. Moscow: Kniga. (In Russ.)].

- Андропов Ю. В. Речь на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 г. // Советская культура. 1983. 16 июня (№ 72) [Andropov YuV (1983) Speech at the Plenum of the Central Committee of the CPSU on June 15, 1983. *Sovetskaya kul'tura* 72 (June 16). (In Russ.)].
- Ваганов А. Г. Эволюция форм популяризации науки в России, XVIII–XXI в. // Наука. Инновации. Образование. 2016. Т. 11, № 3. С. 64–77 [Vaganov AG (2016) Evolution of forms of science popularization in Russia: XVIII–XXI centuries. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* 11(3): 64–77. (In Russ.)].
- Добрынина Н., Матлина С. Нет плохих читателей, есть формы работы, которые давно устарели //

- Библиотекарь. 1990. № 7. С. 9–12 [Dobrynina N and Matlina S (1990) There are no bad readers, there are forms of work that long have been outdated. *Bibliotekar'* 7: 9–12. (In Russ.)].
- Книгоиздание в СССР за 1918–1982 гг. // Alib.ru. [Book publishing in the USSR in 1918–1982. *Alib.ru*. (In Russ.)]. URL: <https://www.alib.ru/СССР.phtml> (дата обращения = accessed 10.10.2022).
- Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10 т. Т. 8. Библиотечное дело. Избы-читальни, клубные учреждения. Музеи. Москва : Изд-во Акад. пед. наук, 1960. 760 с. [Krupskaya NK (1960) Pedagogical essays. In 10 vols. Vol. 8. Librarianship. Huts-reading rooms, club establishments. Museums. Moscow: Acad. of Pedagog. Sciences Publ. (In Russ.)].
- Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше // Полное собрание сочинений. 4-е изд. Москва, 1950. Т. 33. С. 445–460 [Lenin VI (1950) Better less, yes better. *Polnoe sobranie sochinenii*. 4th ed. Moscow, vol. 33, pp. 445–460. (In Russ.)].
- Литовская М. А. Литература в школе и российский литературоцентризм // Филологический класс. 2013. № 3. С. 7–10 [Litovskaya MA (2013) Literature at school and Russian literary centrism. *Philologicheskii klass* 3: 7–10. (In Russ.)].
- Малинкин А. Н. О природе пустоты, возникшей на месте марксизма-ленинизма // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 3. С. 26–45 [Malinkin AN (2019) On the nature of the void rising on place of Marxism-Leninism. *Sotsiologicheskii zhurnal* 25(3): 26–45. (In Russ.)].
- Ойзерман Т. И. Избранные труды. В 5 т. Т. 3. Оправдание ревизионизма. Москва : Наука, 2014. 741 с. [Oizerman TI (2014) Selected works. In 5 vols. Vol. 3. Justification of revisionism. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Перельман Я. Мои книги // Техническая книга. 1937. № 2. С. 96–97. [Perelman Ya (1937) My books. *Tekhnicheskaya kniga* 2: 96–97 (In Russ.)].
- Плешкевич Е. А. Методология отечественного библиотековедения: очерки истории и теории. Саратов : Техно-Декор, 2022. 324 с. [Pleshkevich EA (2022) Methodology of Russian library science: essays on history and theory. Saratov: Tekhno-Dekor. (In Russ.)].
- Серов В. В. Совершенствование системы библиотек в развитом социалистическом обществе. Вопросы теории и практики. Москва : Книга, 1981. 271 с. [Serov VV (1981) Improving the library system in a developed socialist society. Questions of theory and practice. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. Партийность как основополагающий методологический принцип библиотековедения и библиотечного дела : учеб. пособие. Москва : МГИК, 1979. 68 с. [Stoliarov YuN (1979) Partisanship as a fundamental methodological principle of library science and librarianship: manual. Moscow: MGIK. (In Russ.)].
- Штерн Н. Мир из знания // Социологический журнал. 2002. № 2. С. 31–35 [Shtern N (2002) Knowledge world. *Sotsiologicheskii zhurnal* 2: 31–35. (In Russ.)].
- Юдин Б. Г. Вовлеченность общества в науку: сводный реферат // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8, Науковедение : реф. журн. 2014. № 4. С. 5–20 [Yudin BG (2014) The involvement of society in science: summary. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8, Naukovedeniye : ref. zhurn.* 4: 5–20. (In Russ.)].